

АНТИСЕМИТИЗМ В ЧЕРНОСОТЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ

И. А. Макеев

ilya-makeev-2002@mail.ru;

*Научный руководитель – М. А. Шабасова, кандидат исторических наук,
доцент*

Статья посвящена истокам и особенностям антисемитизма в черносотенной идеологии. Антисемитизм являлся одной из основ черносотенного движения в России, повлиявшей на все аспекты его деятельности. Это было отражено как в программе и прессе черносотенцев, так и в конкретных действиях. Для монархистов евреи были абсолютным злом, в первую очередь, по религиозным причинам. Именно исповедование иудаизма, а не этническая принадлежность, определяло, по мнению монархистов, национальный характер и враждебное по отношению к русскому народу поведение евреев.

Ключевые слова: антисемитизм; религиозный фактор; черносотенцы; идеология монархистов; евреи.

Отдельное место в идеях монархистов занимал антисемитизм. Данный вопрос в России стоял остро еще с XVIII века, когда была введена черта еврейской оседлости. Здесь повлиял как религиозный, так и экономический, и политический факторы.

Рассматривая религиозный фактор, монархисты, выступая за главенство Православной церкви, не могли допустить распространения иудаизма. Иудаизм не поддается ассимиляции и открыто отделяет себя от традиций окружающих этносов, превращая евреев в вечных чужаков, к которым в лучшем случае надо относиться с подозрением. Для черносотенцев это были иноверцы, которые портили христианскую веру.

Они утверждали, что евреи избрали Россию в качестве объекта экономической экспансии. «Русский характер, черты национального уклада русских людей, отменное историческое гостеприимство славян вообще, и в особенности русских, прекрасно взвешены и учтены евреями. Недаром Россия буквально осаждена евреями» [5, с. 137]. Черносотенцы были категорически против предоставления евреям права жительства по всей России. Монархическая пресса откровенно писала: «Жидов надо поставить в такие условия, чтобы они постоянно вымирали» [5, с. 139].

Монархисты добивались неукоснительного исполнения ограничительного законодательства в отношении евреев, сохранения черты еврейской оседлости, лишения евреев всех политических, гражданских и имущественных прав. Введение комплекса запретов, значительно уже-

сточающих российское законодательство в отношении евреев, рассматривалось лидерами черносотенцев как стимул для принудительной эмиграции. Все программы монархистов провозглашали поддержку сионизма.

Проблема сохранения империи, защита христианской и национальной традиции определила базовые подходы черносотенцев к инородческой проблематике. В отличие от националистов (стоит обозначить разницу в таких терминах, как – крайне правые, правые, консерваторы. Крайне правые – черносотенцы (монархисты); консерваторы – Октябристы и Кадеты; правые – общее обозначение, которое подходит и к националистам, и к Октябристам с Кадетами.), руководствовавшихся идеями этнической чистоты, а потому с подозрительностью относившихся к любому инородческому влиянию, крайне правые предложили принцип дифференцированного подхода, посредством деления национальных меньшинств на дружественные и враждебные. В документах черносотенных организаций неоднократно приводился список конкретных народов, отнесенных к разряду враждебных: «Россия должна быть настороже не только против соседей, но и против таких подданных, как финляндцы, поляки, латыши, армяне, а также обитатели Кавказа» [7].

Из всех населяющих Россию народов к наиболее враждебным черносотенцам причислялись евреи, в которых, по их мнению, сконцентрировались все присущие прочим враждебным инородцам пороки. Значимость еврейской темы для черносотенной идеологии объясняется крайне негативной ролью, приписываемой ими «беспокойному племени» в судьбе российского государства. Для монархистов негативное отношение к евреям базировалось на консервативном постулате защите христианской и национальной традиции, а не на проникавших с Запада различных расистских псевдонаучных концепциях. В избирательной программе на выборах во II Государственную думу, принятой I Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН, утверждалось: «Евреи в течение многих лет, и особенно в последние два года, вполне выказали непримиримую ненависть к России и ко всему русскому, свое невероятное чело-веконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан допускают всякие беззакония и насилия, до убийства включительно» [7].

Черносотенцы объединяли исключительно отрицательный взгляд на евреев как единственную на земле этнорелигиозную группу, вносящую отрицательные настроения в среду приютивших их народов. Разность черносотенной доктрины проявлялась в трактовке причин антисемитизма. Если националисты без критического анализа пошли на поводу у идеологов различных расовых теорий, то черносотенцы остались верны

религиозной традиции, согласно которой специфика народов определялась не физиологическими признаками, а религиозными, формировавшими их духовный стержень, мировоззрение, смысл земного существования, а также поведение и этику отношения к окружающим. Именно иудаизм, а не состав крови, по мнению крайне правых, стал источником негативных качеств евреев, приводя к напряжению с коренным населением в политической, экономической и иных областях.

По мнению монархических идеологов, причиной поврежденности национального характера евреев и их неуживчивости стало заложенное в Торе пророчество о приходе мессии, который обеспечит им господство над человечеством. Черносотенцы признавали, что ни один другой народ не имеет более четко выраженной мессианской идеи, приобретшей признаки мании: «Великий вождь, которого они ждут, непременно должен покорить им все народы, и эти народы они собираются пасти жезлом железным» [1, с. 219]. В антисемитской литературе часто цитировались талмудические тексты, свидетельствовавшие о сформированном стереотипе рассматривать другие народы в качестве «идолопоклонников, существ низших, даже не людей, а как таковых подлежащих ограблению и оскорблению» [1, с. 223]. «Талмудическое жидовство», по мнению черносотенных идеологов, проповедовало крайний эгоцентризм еврейской нации, отрицание любых законов и устоявшихся традиционных норм.

По мнению монархистов, на протяжении веков враждебность к христианству проявлялась в инспирировании различных ересей и сект, поддержке гностицизма, протестантизма, якобинства, порождении франкмасонства, нигилизма, атеизма, социализма, безнравственности и т.д. Именно рационалистичность иудаизма стала благодатной почвой для появления в среде евреев различных материалистических учений с их следованием закону и тщательным регулированием человеческой жизни.

Если либералы и марксисты находили причины революционности евреев в социальных условиях жизни последних, то для черносотенцев они лежали в религиозной плоскости. Революция 1905–1907 гг. казалась для них взрывом сатанинских сил против установленного на земле порядка. Идеологи монархистов доказывали, что иудейская этика, заставлявшая евреев постоянно переделывать жизнь на земле (в том числе и посредством революций), в корне противоречила христианским принципам терпения и покорности. Мнение крайне правого лагеря о том, что евреи являлись истинными и главными виновниками революционной смуты разделяли многие. Революция в России имела явно выраженное еврейское лицо. Так, по подсчетам американского историка А. А. Гейфман, насчитывая около 0,5 % населения России, евреи составляли в 1903 г. около 50 % всех революционно настроенных граждан

[1, с. 239]. Подчеркивая еврейский характер русской революции, видный деятель монархистов Н. Е. Марков заявлял: «Евреи сделали все возможное, чтобы во время войны поднять внутри России бунты и смуту и подготовить революционное движение 1905 года» [3, с. 205]. На страницах черносотенной прессы евреи обвинялись в попытках оттеснить русский народ и присвоить принадлежавшее только ему право самостоятельно определять пути развития страны.

В отличие от русских националистов черносотенный антисемитизм не носил расового характера, а основывался на религиозных, политических и экономических факторах. Действительно, еврейское население Российской империи заняло совершенно исключительное место в черносотенной идеологии. Масштаб антисемитизма крайне правых определялся масштабом проблем, которые, по их мнению, создавали евреи для православной России и социального уклада всего человечества. Острые своей критики они направили на «талмудическое жидовство», рассматривавшегося как враждебное православной и русской национальной традиции. Черносотенный антисемитизм не носил этнической основы. «Еврей, как особь может быть признан равным другим человеческим особям, но как религиозная секта, основанная на человеконенавистническом талмуде, является опасным для блага человечества» [2, с. 228].

Библиографические ссылки

1. *Гейфман А. А.* Революционный террор в России, 1894–1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.
2. *Лакер У.* Черная сотня. Происхождение русского фашизма / Пер. с англ. М.: Текст, 1994. 431 с.
3. *Марков Н. Е.* Думские речи. Войны темных сил. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 704 с.
4. Правые партии. 1905–1917 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. 1905–1910 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 720 с.
5. Правые партии. 1905–1917 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 816 с.
6. *Степанов С. А.* Черная сотня. М.: Эксмо, Яуза, 2005. 544 с.
7. Устав и основоположения Союза русского народа. М., 1906. 16 с.